ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 46-КГ16-29

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 29 ноября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании материал по заявлению ПАО «Сбербанк России» о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решения третейского суда по кассационной жалобе ПАО «Сбербанк России» на определение Октябрьского районного суда г. Самары от 17 ноября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 21 января 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя ПАО «Сбербанк России» Торбееву Е.В., поддержавшую доводы жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО «Сбербанк России» обратилось в Октябрьский районный суд г. Самары с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения постоянно действующего третейского суда при АНО «Независимая арбитражная палата» от 8 октября 2015 г. по делу по иску ПАО «Сбербанк России» к ООО «Волга-Нефтьтехнология», Широкову А.В. о взыскании в солидарном порядке задолженности по кредитному договору.

Определением Октябрьского районного суда г. Самары от 17 ноября 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 21 января 2016 г., в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 28 октября 2016 г. кассационная жалоба с материалом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материал, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 21 января 2016 г. в кассационном порядке.

Судом установлено, что решением третейского суда при АНО «Независимая арбитражная палата» от 8 октября 2015 г. по иску ПАО «Сбербанк России» к ООО «Волга-Нефтьтехнология», Широкову А.В. с должников в солидарном порядке взыскана задолженность по кредитному договору № [redacted] от 22 августа 2012 г. в размере 1 316 384 руб. 35 коп., расходы по уплате третейского сбора в размере 26 164 руб.

Отказывая в удовлетворении заявления ПАО «Сбербанк России», суд исходил из того, что условия о выборе истцом подсудности споров, вытекающих из заключённых между ПАО «Сбербанк России» и ООО «Волга-Нефтьтехнология» и Широковым А.В. кредитного договора и договора поручительства, не свидетельствуют о безусловной договорённости сторон о передаче таких споров на рассмотрение третейского суда, условия договоров не могут свидетельствовать о наличии между сторонами третейского соглашения.

Суд указал, что установление приоритета выбора подсудности возникающих споров в третейском суде либо в суде общей юрисдикции только для одной из сторон договора (истца), нарушает принцип диспозитивности, в связи с чем такое соглашение нельзя считать заключённым, а потому третейским судом разрешён спор при отсутствии заключённого третейского соглашения, что является основанием для отказа заявителю в выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решения третейского суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда, оставляя без изменения определение Октябрьского районного суда г. Самары, с данным выводом суда первой инстанции согласилась.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции,

проверявшим законность постановления суда первой инстанции, нарушены нормы действующего законодательства и согласиться с его выводами нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 423 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вопрос о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей, если место проведения третейского разбирательства находилось на территории Российской Федерации, рассматривается судом по заявлению стороны третейского разбирательства, в пользу которой принято решение третейского суда.

Заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подается в районный суд по месту жительства или месту нахождения должника либо, если его место жительства или место нахождения неизвестно, по месту нахождения имущества должника – стороны третейского разбирательства. По соглашению сторон третейского разбирательства заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть подано в районный суд, на территории которого принято решение третейского суда, либо в районный суд по месту нахождения стороны третейского разбирательства, в пользу которой принято решение третейского суда (ч. 2 ст. 423 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда указаны в ст. 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с ч. 1 которой суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда только в случаях, предусмотренных настоящей статьей.

Согласно ч. 3 названной статьи суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в случаях, если сторона третейского разбирательства, против которой вынесено решение третейского суда, представит доказательства того, что:

1) одна из сторон третейского соглашения, на основании которого спор был разрешён третейским судом, не обладала полной дееспособностью;

2) третейское соглашение, на основании которого спор был разрешён третейским судом, недействительно по праву, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания – по праву Российской Федерации;

3) сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, или по другим уважительным причинам не могла представить свои объяснения;

4) решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением либо не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения, однако если постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, та часть решения третейского суда, в которой содержатся постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, может быть признана и приведена в исполнение;

5) состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону.

Суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что:

1) спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства;

2) приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, та часть решения, которая не противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть признана или приведена в исполнение (ч. 4 ст. 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Стороны гражданского разбирательства должны иметь равные процессуальные права и исходя из общих принципов осуществления защиты гражданских прав, соглашение о разрешении споров не может наделять лишь одну сторону договора правом на обращение в компетентный государственный суд и лишать вторую сторону подобного права (диспаритетная юрисдикционная оговорка). В случае заключения такого соглашения оно является недействительным в части, закрепляющей неравные процессуальные возможности для его участников в защите своих процессуальных прав, как нарушающее баланс прав сторон. Следовательно, сторона, право которой нарушено таким соглашением о разрешении споров, также вправе выбирать средство разрешения спора на альтернативной основе.

Положения кредитного договора и договора поручительства, посвящённые урегулированию споров, не дают оснований полагать, что между кредитором и должником и поручителем заключены диспаритетные юрисдикционные оговорки, ущемляющие право какой-либо из сторон, их заключивших, на равный доступ к средствам разрешения спора.

Из п. 11 кредитного договора и п. 8 договора поручительства следует, что все споры, разногласия или требования, возникающие из договоров или в

связи с ними, в том числе касающиеся их возникновения, изменения, нарушения, исполнения, прекращения, недействительности или незаключённости, по выбору истца подлежат разрешению либо в третейском суде при Автономной некоммерческой организации «Независимая арбитражная палата» в соответствии с регламентом третейского разбирательства этого суда либо в компетентном суде в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Положение третейских оговорок, предоставляющее истцу право выбора – возможность обратиться в государственный суд либо третейский суд, – не является диспаритетным, поскольку сами третейские оговорки не обозначают конкретную сторону (конкретное лицо), которой такой выбор предоставляется, указывая лишь на истца, как обладателя права, в то время как при возникновении правового спора истцом в деле может оказаться любая из сторон договора, как кредитор, так и должник.

Формулировка «по выбору истца», использованная в кредитном договоре и договоре поручительства, является обычно применимой в подобных случаях и не нарушающей баланс прав сторон, так как при заключении таких соглашений стороны гражданского разбирательства не поражаются в равенстве (паритете) своих процессуальных прав, такое соглашение дает обеим сторонам право подать иск либо в суд, либо в третейский суд.

Таким образом, действующее российское законодательство не запрещает заключать третейское соглашение на подобных условиях

Данные положения закона суд при рассмотрении заявления ПАО «Сбербанк России» о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решения третейского суда не учёл.

Допущенное судом апелляционной инстанции нарушение норм права, проверявшим законность постановления суда первой инстанции, является существенным и непреодолимым, в связи с чем может быть исправлено только посредством отмены апелляционного определения.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 6^1 ГПК Российской Федерации),

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает нужным направить материал на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 21 января 2016 г. отменить, направить материал на рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи